

Металлов В. М., прот. Петр Дмитриевич Самарин в его служении делу церковного пения // Богословский вестник 1917. Т. 1. № 4/5. С. 453–463 (2-я пагин.).

Петръ Дмитріевичъ Самаринъ

въ его служеніи дѣлу церковнаго пѣнія.

Петръ Дмитріевичъ Самаринъ род. 22 октября 1861 г., скончался 12 октября 1916 г. Образование получилъ въ 5-й Московской Гимназіи и въ Московскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету, по окончаніи котораго нѣкоторое время служилъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи, а затѣмъ, вслѣдствіе слабаго здоровья, оставилъ службу, отдавшись частной жизни и занятіямъ, изъ коихъ самымъ любимымъ было для него церковное пѣніе и народная русская музыка. Какъ человѣкъ глубоко религіозный и убѣжденный патріотъ, очень начитанный въ области русской народной музыки и церковнаго пѣнія и освѣдомленный, весьма интересовавшійся церковно-приходской жизнью, бывшій въ послѣдніе годы даже церковнымъ старостой церкви свв. мучч. Бориса и Глѣба на Поварской, Петръ Дмитріевичъ во всей своей дѣятельности былъ носителемъ фамилныхъ родовыхъ идей знаменитаго рода Самариныхъ, какъ выдающихся славянофиловъ, на знамени которыхъ всегда было написано: вѣра, народность, самодержавіе. Особенно тѣсно его дѣятельность связана была съ дѣломъ русскаго народнаго церковнаго пѣнія и, въ частности, съ жизнью и трудами Общества Любителей Церковнаго пѣнія въ Москвѣ, основаннаго 6 декабря 1880 г. по почину тогдашняго викарія Московскаго епископа Амвросія, впослѣдствіи архіепископа Харьковскаго. Съ самаго основанія Общества и до конца дней своихъ П. Д. Самаринъ состоялъ то членомъ Общества, то членомъ Совѣта, съ 1887 г., то товарищемъ Предсѣдателя Совѣта, съ 1907 г., и принималъ самое живое и дѣятельное

участіе во всѣхъ проявленіяхъ жизни и работъ Общества. Съ 1901 по 1904 г. П. Д. состоялъ членомъ Наблюдательнаго Совѣта при Синодальномъ Училищѣ церковнаго пѣнія. Кромѣ того П. Д. состоялъ членомъ Этнографической Комиссіи и принималъ живое участіе въ работахъ и изданіяхъ этой комиссіи, и былъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Но наибольшій интересъ и вниманіе отданы были П. Д. Обществу Любителей церковнаго пѣнія и его дѣятельности, въ связи съ разработкой вопросовъ русскаго клироснаго церковнаго пѣнія, уставнаго и хорового. Здѣсь П. Д. приходилось встрѣчаться и обмѣниваться мыслями по вопросамъ церковнаго пѣнія съ такими выдающимися дѣятелями, какъ Тавѣевъ, Кашперовъ, Кашкинъ, Мельгуновъ, Комаровъ, Полуэктовъ, Смоленскій и др., и въ бесѣдахъ съ ними корректировать и расширять и углублять свои взгляды въ отношеніи разныхъ сторонъ церковнаго пѣнія. *Не пренебрегалъ* въ этомъ дѣлѣ П. Д. и совѣтами и указаніями въ пѣніи приходскихъ священниковъ и діаконовъ, особенно же старыхъ Московскихъ псаломщиковъ, главнѣйшимъ образомъ въ отношеніи стараго обычнаго напѣва Московской епархіи. Онъ былъ послѣднимъ и наиболѣе полнымъ, а равно и всесторонне освѣдомленнымъ представителемъ тѣхъ первоначальныхъ идей, которыя легли въ основу Общества Любителей церковнаго пѣнія, и ревностнымъ насадителемъ и распространителемъ ихъ въ русскомъ обществѣ. Его взгляды относительно этого ясно выражены имъ въ брошюрѣ, посвященной обзорнѣю дѣятельности Общества Любителей церковнаго пѣнія, изд. 1905 г., когда предсталъ вопросъ: „Желательно ли и возможно ли дальнѣйшее существованіе Общества Любителей церковнаго пѣнія?“. На первой стр. этой брошюры П. Д. говоритъ: „Въ то время, когда возникло это Общество, церковное наше пѣніе находилось въ слѣдующемъ положеніи. Въ пѣвческомъ пѣніи того времени довольно спокойно уживались Ведель, Сарти, Ломакинъ, Боргнианскій, Львовъ, Турчаниновъ и цѣлыя плеяды неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ композиторовъ съ древними напѣвами нашей церкви. Увлеченіе пѣвцовъ и слушателей склонялось въ сторону композицій западнаго склада. Что касается исполненія, то внѣшняя техническая сторона его была хорошо

развита и въ этомъ отношеніи умѣлыхъ руководителей хора было довольно, но мало было пониманія характера прозвеченій, мало было поэтому и пониманія цѣнности ихъ. Послѣднее обусловливалось полнымъ невниманіемъ къ ритмической сторонѣ исполненія; ритмъ въ церковной музыкѣ былъ въ загонѣ и считался даже чѣмъ-то предосудительнымъ. Рядомъ съ пѣвческимъ пѣніемъ жило пѣніе духовенства, монастырей, простого народа, единовѣрцевъ, пѣніе безъ нотъ, по преданію, своеобразное, сильное, имѣвшее еще большихъ знатоковъ и своего рода художниковъ. На это церковно-народное пѣніе мало обращалось вниманія, цѣнность его рѣдко кѣмъ была сознаваема. Но и это церковное пѣніе находилось въ упадкѣ. Подъ вліяніемъ пѣвческаго пѣнія обычное пѣніе исполнялось все болѣе и болѣе небрежно, лучшіе напѣвы изъ него исчезали, самая гармонизація его становилась грубой и несоотвѣтствующей его характеру. Общество Любителей церковнаго пѣнія съ самаго учрежденія своего внесло въ свою дѣятельность опредѣленный взглядъ. Задачей своей оно поставило, кромѣ доставленія народу въ праздничные дни духовнаго наслажденія исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній,—„сохранять и очищать отъ искаженій употребляемые нынѣ, по преданію, въ православной церкви напѣвы и вводить въ употребленіе церковное обиходное и хранящееся въ письменности забытое древнее церковное пѣніе“. Такимъ образомъ, увлеченію композиціями западнаго склада противопоставлялось убѣжденіе въ цѣнности нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ и въ необходимости изъ нихъ исходить при дальнѣйшей разработкѣ нашей церковной музыки“. Это принятое Обществомъ исходное положеніе опредѣлило и дальнѣйшую дѣятельность его и направило работы П. Д. въ этомъ родѣ, какъ яркаго, добровольнаго выразителя дѣятельности Общества. Совѣтъ Общества на первыхъ же порахъ своего существованія поставилъ себѣ двѣ задачи: 1) записать обычный напѣвъ Московской епархіи съ голоса наиболѣе опытныхъ старинныхъ церковныхъ пѣвцовъ и закрѣпить его въ нотномъ изданіи и 2) выработать соотвѣтствующую его пѣвческому характеру гармонизацію для хорового его исполненія. Запись была исполнена Ю. Н. Мельгуновымъ съ голоса псаломщика П. П. Смирнова и провѣрена въ Совѣтѣ при содѣйствіи псаломщиковъ В. М. Смирнова, М. И. Курова и В. И. Тар-

хова. Записанъ былъ также напѣвъ Успенскаго собора Кашперовымъ, Мельгуновымъ и Комаровымъ съ голоса сакелларія собора прот. П. И. Виноградова. Въ отношеніи гармонизаціи было высказано желаніе „приблизиться къ натуральному гармоническому исполненію церковныхъ напѣвовъ, бывшему несомнѣнно въ древности, но въ то время незаписанному и въ практикѣ по многимъ причинамъ почти утраченному“. Говорили, что „слабые остатки такого натурально-гармоническаго пѣнія можно слышать въ хоровомъ пѣніи старыхъ дьячковъ и монаховъ, не прошедшихъ новой пѣвческой школы, въ подпѣваніи крестьянъ сельскому причту, въ пѣніи старообрядцевъ, когда они поютъ безъ нотъ и потому не строго держатся своего намѣреннаго унисона; а что это только слабые остатки, видно изъ сравненія ихъ съ богатой и разнообразной полифоніей народныхъ пѣсенъ и духовныхъ стиховъ“. Сверхъ того, выражено было желаніе, чтобы „гармонія переложеній была согласна съ гармоніей русскихъ народныхъ напѣвовъ и чтобы сопровождающимъ голосамъ давалось движеніе въ духѣ церковныхъ и народныхъ мелодій“. Для этой цѣли Общество открывало не одинъ разъ конкурсъ на соисканіе премій по гармонизаціи церковныхъ мелодій для хора и нѣкоторые опыты въ этомъ родѣ Совѣтъ находилъ довольно удачными и удостоивалъ искомымъ премій въ цѣломъ или половинномъ размѣрѣ (100 р.—50 р.). Наконецъ, третьей задачей Общества было открыть и поддерживать церковнопѣвческую школу для подготовки церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ изъ взрослыхъ. Такая школа существовала при Обществѣ съ 1881 г. по 1894 г., въ видѣ общедоступной воскресной школы. Всѣ эти три задачи П. Д. близко принималъ къ сердцу и ревностно дѣятельно проводилъ въ жизнь въ своихъ работахъ и трудахъ на пользу Общества и дѣла любимаго имъ русскаго церковно-народнаго пѣнія. Сверхъ того, П. Д. удѣлялъ много вниманія ритмической сторонѣ нашихъ церковныхъ напѣвовъ и по этому поводу немало совѣщался съ Мельгуновымъ; Коршемъ, Комаровымъ и др. и усердно изучалъ работы Вестфаля. Самъ П. Д. такъ формулировалъ задачи Общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою, тѣсно связанную съ ними дѣятельность, а именно, Общество должно имѣть своей заботой: „организацію общенароднаго пѣнія и регентскіе курсы, окончаніе

изданія напѣва московской епархіи и устройство конкурса на премію Общества за лучшія переложенія древнихъ напѣвовъ“ (Брош. „Возможно-ли дальнѣйш. существ. Общ. Люб. церк. п.“, 1905, стр. 33). И дѣйствительно, П. Д. точно слѣдовалъ этой программѣ до конца жизни, особенно же, когда былъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта Общества, съ 1907 г., каковое положеніе давало ему болѣе простора, чѣмъ участіе въ дѣлахъ въ качествѣ рядового члена Совѣта, причѣмъ много ему помогало и сочувствіе другихъ членовъ Совѣта, и не будетъ преувеличеніемъ и чѣмъ-то нескромнымъ сказать, неизмѣнное сочувствіе пишущаго эти строки. Нельзя сказать того же лишь о нѣкоторыхъ членахъ Совѣта изъ лицъ, соприкосновенныхъ съ Синодальнымъ хоромъ и училищемъ, подчасъ тянувшихъ въ своихъ мнѣніяхъ въ другую совсѣмъ сторону.

Съ 1894 г. по 1899 г. Общество ничѣмъ не проявляло свою дѣятельность, что зависѣло отъ смѣны предсѣдателей и выбытія изъ состава Совѣта нѣкоторыхъ членовъ его. Съ 1900 г. по 1907 г. Совѣтъ Общества устраивалъ ежегодныя пѣвческія концертныя собранія подъ управленіемъ члена совѣта Д. И. Зарина, при участіи любителей пѣнія и членовъ Общества изъ духовныхъ лицъ и учителей и учительницъ церковныхъ школъ, иногда съ предварительнымъ прочтеніемъ реферата по вопросамъ церковнаго пѣнія. Но настоящая широкая дѣятельность Совѣта Общества, примѣнительно къ указаннымъ выше тремъ задачамъ, началась съ 1907 г., когда фактическое руководство въ направленіи дѣятельности и жизни Совѣта Общества перешла въ руки П. Д. Самарина, которому дѣятельно помогали и нѣкоторые единомышленныя съ нимъ члены Совѣта, какъ о. діаконъ В. И. Никольскій, секретарь Совѣта и преподаватель пѣнія младшаго курса, покойный А. И. Карасевъ, А. В. Никольскій и пишущій эти строки, первые трое—въ организаци и направленіи преподавательскаго дѣла на регентскихъ курсахъ, послѣдній—главнымъ образомъ, въ редактированіи обычнаго и древнихъ напѣвовъ Московской епархіи въ печатныхъ изданіяхъ Общества и въ гармонизаци церковныхъ напѣвовъ для надобностей курсовъ.

Благодаря настойчивости П. Д., осенью 1908 г. были вполне налажены регентскіе курсы, въ два отдѣленія для пѣв-

ческихъ предметовъ, и одно—для скрипки, а въ 1909 г. прибавленъ приготовительный курсъ для вступленія въ курсы регентскіе. Получился срокъ обученія трехлѣтній. Въ этомъ видѣ курсы существовали до весны 1916 г. Общее наблюденіе принадлежало П. Д., а отдѣльные предметы преподавали А. Н. Карасевъ, А. В. Никольскій, А. І. Вилькомирскій и диаконъ В. И. Никольскій. Помѣщались курсы частью въ школъ Николо-Мясницкой ц., частью Николо-Дербеновской, частью въ Спасской. Приобрѣтены были стараніями П. Д. фисгармонія, нотныя книги и учебники съ классной доской. Учениковъ перебывало за все время до 500 человекъ, изъ коихъ около половины всего состава—псаломщики, трапезники и пѣвчіе церковныхъ хоровъ. Содержаніе курсовъ въ учебный годъ доходило иногда до полторы тысячи рублей, и такъ какъ ассигновка отъ Общества могла быть не выше 740 руб., а плата съ учениковъ отъ 200 до 300 или 400 руб., то получаемый дефицитъ П. Д. всегда покрывалъ изъ своихъ личныхъ средствъ. Устроеніе лѣтнихъ регентскихъ краткосрочныхъ курсовъ въ 1914 г. потребовало доплаты, сверхъ сметы, 900 руб., которые также внесены были П. Д. изъ личныхъ средствъ. Такимъ образомъ, кромѣ личного труда по устроенію курсовъ, наблюденія за ними, устраненія разныхъ препятствій въ отношеніи помѣщенія, улаживанія разныхъ непредвидѣнныхъ затрудненій, и личного преподаванія на курсахъ, П. Д. нерѣдко бралъ и довольно большіе неожиданные расходы по курсамъ лично на себя. Въ 1910 г. встрѣтилась надобность выпустить 2 изданіе второй части Круга пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи, выпущеннаго Совѣтомъ въ восьмидесятыхъ годахъ. П. Д., при содѣйствіи пишущаго эти строки, предпринялъ основательный пересмотръ всей части, внесъ нѣкоторыя дополненія въ напѣвъ Кіевскомъ и измѣненія, особенно въ распредѣленіи текста по смыслу предложеній и пѣвческимъ строкамъ, держалъ всю корректуру изданія, и уплатилъ за печать изъ личныхъ средствъ 1376 р. 8 к. Въ томъ же году, по его же инициативѣ было предпринято Совѣтомъ 3 изданіе первой части Круга, гдѣ потребовалось точно такая же работа съ напѣвами и текстомъ, и дополненіе, напр. запѣвовъ, и болѣе правильное распредѣленіе текста, причемъ корректура также лежала на П. Д., и въ уплату за печать П. Д. внесъ изъ своихъ средствъ не-

достававшіе къ суммѣ 1071р.—100 руб. Въ 1912 г., по инициативѣ П. Д., возбужденъ былъ вопросъ о назрѣвшей надобности издать четвертую часть Круга—литургійныя напѣвы. Тогда Советъ поручилъ П. Д. въ составѣ комиссіи изъ прот. Н. И. Пшеничникова, В. М. Металлова, псаломщ. А. Т. Лебедева и Н. И. Иванова, Н. М. Соколова, А. П. Звѣрева и діакона А. А. Холина записать литургійныя напѣвы, проредактировать и приготовить къ печати, положивъ въ основаніе сдѣланныя въ восьмидесятихъ годахъ записи Мельгунова, Комарова и Малашкина. Послѣ годичной работы комиссіи, собиравшейся подъ предсѣдательствомъ П. Д. въ домѣ Самариныхъ на Поварской, запись была сдѣлана, и 4-я часть Круга издана, подъ корректурой П. Д., на его же собственные средства. Во время своей затажной болѣзни П. Д. очень скорбѣлъ о томъ, что не могъ до конца выполнить намѣреніе издать при помощи Общества весь Кругъ, присоединивъ къ 4-мъ частямъ 5-ю часть, съ требами, молебнами и др. остальными службами. Для надобностей курсовъ П. Д. издавалъ на свои средства Пособіе къ изученію осмогласія обычнаго напѣва въ одинъ голосъ и гармонизацію для хора стихирь, догматиковъ, тропарей, прокимновъ, ирмосовъ въ количествѣ 100 экз., литографскимъ способомъ, и отдавалъ въ бесплатное пользованіе слушателямъ курсовъ. Были сдѣланы П. Д. и гармоническія переложенія для хора и отдѣльных пѣснопѣній, какъ „Благослови душе моя“, „Свѣте тихій“. „Хвалите имя Господне“ и др., но, по присущей ему необыкновенной скромности, не были издаваемы въ печати. Самъ П. Д. любилъ подпѣть съ пѣвчими, или клирошанами, мягкимъ, пріятнымъ теноркомъ, любилъ и преподавать уроки пѣнія на курсахъ, особенно, если преподаватели почему либо отсутствовали на томъ, или другомъ урокѣ. Особенно цѣнилъ П. Д. общенародное пѣніе, всею церковью, всей массой молящихся, и старался при этомъ подмѣчать народные подголоски къ церковнымъ мотивамъ въ сопровождающихъ основную мелодію голосахъ. Когда въ засѣданіи Братства Святителей Московскихъ прокуроръ Синодальной канторы Степановъ отстаивалъ преимущества хорового церковнаго пѣнія въ православныхъ храмахъ, П. Д., совмѣстно съ братомъ своимъ Ѳ. Д. и нѣкоторыми другими членами, убѣжденно въ докладѣ отстаивалъ преимущества для молящихся въ хра-

мѣ общенароднаго пѣнія, опираясь и на примѣры древней христіанской церкви и на современное успѣшное и назидательное всенародное пѣніе, когда всѣ поютъ „единими усты и единымъ сердцемъ“ и согласно славятъ Св. Троицу. Была у П. Д. мысль, навѣянная его личными занятіями нотными рукописями Синодальной бібліотеки, сдѣлать отдѣльный выпускъ къ Кругу Общества любителей церковнаго пѣнія, гдѣ бы можно было предать гласности и всеобщему употребленію многіе, неизвѣстные еще, но прекрасные напѣвы въ рукописныхъ нотахъ „Херувимскихъ“, „Милость мира“, „Достойно“, „Взбранной воеводѣ“, „Ныѣ отпущаеши“, изъ службъ пасхальныхъ и великопостныхъ, какъ „Ангель вопіаше“, „Дамолчить“, „Вечери Твоея тайныя“ и проч., что могло бы служить прекраснымъ дополненіемъ и къ Кругу и къ серіи Синодальныхъ нотныхъ книгъ. Затрогивался въ разговорахъ и вопросъ объ учрежденіи каѳедры исторіи церковнаго пѣнія въ Московскои Д. Академіи, при поддержкѣ Общества любителей церковнаго пѣнія, но, при стѣсненномъ положеніи средствъ Общества, не получилъ дальнѣйшаго развитія и осуществленія, а между тѣмъ имъ ясно сознавалась необходимость быть въ курсѣ церковнопѣвческаго дѣла, оканчивающимъ Д. Академіи, какъ будущимъ руководителямъ духовноучебныхъ заведеній и какъ образованнымъ клирикамъ, пастырямъ и архипастырямъ, руководителямъ церкви и богослуженія.—

Вотъ то существенное, что можно отмѣтить въ дѣятельности П. Д. на пользу дѣла церковнаго пѣнія, но всесторонняя оцѣнка ея еще должна быть впереди. И въ томъ, что уже сказано по поводу его дѣятельности, нельзя не видѣть большихъ заслугъ П. Д. для дѣла православнаго русскаго церковнаго пѣнія, нельзя не удивляться его любви къ церковному пѣнію, его разностороннимъ познаніямъ въ немъ, его осведомленности, часто прибрѣтенной собственнымъ опытомъ и трудами, его личными наблюденіями и изысканіями, особенно въ ритмикѣ церковной мелодіи, не говоря уже объ его большой начитанности въ области народной пѣсенной музыки и тонкихъ познаніяхъ въ пѣсенномъ ритмѣ и метрѣ и основательномъ знакомствѣ со всѣми лучшими сочиненіями по вопросамъ русскаго церковнаго пѣнія. Общество любителей церковнаго пѣнія и дѣло русскаго церковнаго пѣнія въ

лицѣ П. Д. понесло громадную и невознаградимую потерю, человѣка, искренно, безкорыстно, преданнаго любимому имъ церковному дѣлу, работавшаго въ излюбленной области съ рѣдкимъ увлеченіемъ и наслажденіемъ, пережившаго и радости успѣха и печали неудачъ, но никогда не терявшаго вѣры въ успѣхъ и высоту своей работы, въ ея плодотворность и значеніе для русской церкви и народа. Нужно было видѣть, какъ внимательно онъ слѣдилъ за ходомъ ученія на курсахъ, часто навѣщая ихъ, просиживая цѣлыя часы на урокахъ, входя во всѣ подробности преподаванія, нерѣдко преподавалъ и самъ, какъ внимательно и даже строго относился онъ къ переводнымъ и особенно выпускнымъ экзаменамъ, выпрашивая у экзаменующагося всевозможныя подробности предмета, стараясь испытать всесторонне, и только тогда отпускалъ, когда убѣждался, что все, добыто что возможно добыть, и оцѣнка можетъ быть составлена, почему и экзамены нерѣдко затягивались съ ранняго вечера до полночи и за полночь, при двухъ-трехъ десяткахъ испытуемыхъ. Надобно было видѣть, съ какою тщательностью относился П. Д. къ каждой ноткѣ, или интервалу, къ незначительному какому-нибудь варианту въ мелодіи при редактированіи обычнаго напѣва Московской епархіи, сколько было при этомъ высказано разсужденій, соображеній за и противъ, прежде чѣмъ рѣшался онъ избрать одну опредѣленную редакцію, да и то случалось, что уже во время самой корректуры его осѣняла новая какая-нибудь мысль, болѣе основательная, новый вариантъ, болѣе правильный, и онъ спѣшилъ обмѣняться мыслями, разсвѣять недоумѣніе и только тогда останавливался на окончательной редакціи. То же происходило и съ гармонизаціей, но, кажется, въ еще большемъ объемѣ. Здѣсь надо было дать и установившуюся гармонію и наблюдать, чтобы она была музыкально правильной, но чтобы она была и церковной, выражала характеръ основной церковной мелодіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ не была шаблонной, а въ русскомъ народномъ духѣ и не была бы очень придуманной, въ родѣ нѣмецкой, а вмѣстѣ съ тѣмъ не переходила бы и въ хороводную, пѣсенную. Это для П. Д. было предметомъ немалыхъ разсужденій и совѣщаній, ставившихъ и самихъ совѣтниковъ нерѣдко въ затруднительное положеніе. Наконецъ, П. Д. очень озабочивало правильное и осмыслен-

ное распредѣленіе текста пѣснопѣній по смыслу и удареніямъ въ соотвѣтствіи съ строками напѣва, съ музыкальными предложеніями. Для установленія правильности текста славянскаго въ этомъ отношеніи, нерѣдко приходилось обращаться къ греческому тексту и здѣсь въ оригинальномъ изложеніи, иногда при помощи перевода Ловягина (въ ирмосахъ), искать разрѣшенія затрудненій, и все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ данный вопросъ не находилъ своего желаемого разрѣшенія, что не мало огорчало П. Д. въ его работахъ по тексту. Словомъ, его работы въ области церковнаго пѣнія не только тщательно выполнялись, но и переживались имъ, что, при его слабости сердца, немало отзывалось на общемъ состояніи его здоровья. Но Богъ хранилъ его до времени, пока не подкралась незамѣтно болѣзнь, съ которой было уже поздно бороться, и П. Д., какъ добрый труженикъ на нивѣ Божіей, покорился неизбѣжному, до послѣдняго времени помышляя о предметѣ своихъ занятій и сожалья, что не могъ ихъ закончить въ желаемой полнотѣ. Такъ скромно и незамѣтно прошелъ по нивѣ Божіей этотъ честный труженикъ и пахарь, но продѣланная имъ борозда оставила глубокой, замѣтной, видный слѣдъ на этой нивѣ, который едва ли зарастетъ потомъ. „Люди Божія къ пѣнію возставляетъ благодать“. Эти слова пѣсни канона съ особенною яркостью отразились на П. Д. и его занятіяхъ церковнымъ пѣніемъ, къ которому не толкало его ни его воспитаніе, ни служебное, ни общественное положеніе, ни какіе-либо другія внѣшнія обстоятельства, но одно лишь призваніе свыше, для человѣческаго ума и неясное и непонятное, но исполнѣ естественное со стороны высшаго порядка вещей, управляемаго своими идеальными законами. Съ другой стороны, какъ нерѣдко безплодны усилія тѣхъ, кто не призванъ свыше къ дѣланію въ области церковнаго пѣнія, хотя счастливые случаи судьбы даютъ имъ въ руки наилучшія средства къ тому и ставятъ ихъ во главѣ большого дѣла, въ самую сердцевицу работъ мысли и дѣла въ данной области, но мертвящій формализмъ, бюрократическое пониманіе, школьный схематизмъ, или же разнузданный розмахъ, погоня за новизной и модой, раздражительность мірскимъ направленіямъ и вѣяніямъ, низводятъ все ихъ напрасныя усилія къ ничтожеству, или же ко вреду для дѣла церковнаго пѣнія, при большомъ шумѣ объ ихъ

успѣхахъ, создающихъ, имъ мнимую, дутую славу и извѣстность. Но та борозда не зарастетъ, а сгущенный на нивѣ туманъ и пыль разсѣются, найдутся искренніе преданные дѣлу работники, своими скромными, но многоплодными трудами воздѣлаютъ ниву Божию, ниву церковнаго цѣнія, которая дастъ, съ Божіею помощью, обильные плоды во время свое.

Протоіерей В. Металловъ.
